

Творцы и варвары

Пройдитесь по территории Переславского дендросада. Здесь всегда чисто и красиво. В голове просто не укладывается, что кто-то может нарушить этот уют...

Рабочий день директора сада Любови Ивановны Телегиной начинается с обхода территории. С собой берёт ведро и пластиковый пакет. Примята трава. Окурки, пустая бутылка из-под водки, мятая пачка сигарет. Срезана кора у пробкового дерева, порублены стволы у облепихи.

Мусор в ведро и пакет. Потери — в память. Нужно прислать рабочих. Поломанные ветки обрезать. Раны на деревьях обработать варом или краской.

Редкий день обходится без потерь. Зимой рубят ёлки. Весной в сад устремляются «любители» цветов. Летом обрывают ягоды и фрукты. Причём рвут, словно в последний раз. Облепиху обирают, предварительно обломав колючие ветки. За яблоками лезут на самую макушку, круша крону.

Не радует соседство с кладбищем: на Пасху обломали массу лапника.

Обидно, что «гости» уничтожают ценнейшие породы деревьев и кустарников. Три года назад кто-то содрал кору с красного дуба. Дерево еле спасли. Очень страдает бархат амурский (пробковое дерево). Мальчишки, прельстившись мягкостью коры, режут дальневосточный экзот ножами.

О ночных посетителях и говорить нечего. После них остаётся особенно много мусора. Можно представить, с каким трудом удаётся поддерживать сад в надлежащем виде. Здесь работает всего 12 человек, в том числе двое рабочих и пять лесников, которые за 60 с небольшим тысяч в месяц вывозят мусор, чистят территорию, ухаживают за растениями.¹

— Ещё спасибо школам, — говорит Любовь Ивановна. — У нас они проходят летнюю трудовую практику. Без их помощи, — а в первую очередь я очень благодарна третьей школе, — мы просто не справились бы с огромным объёмом работы.

Любовь Ивановна считает, что поработавшие в саду начинают бережнее относиться к природе. Это сегодня очень актуально. Раньше можно было взывать к совести переславцев, покусившихся на уникальные растения, и даже пугать ответственностью. Сегодня совестливых и пугливых мало. Люди идут через сад, по пути ломая, круша, обрывая. На замечания огрызаются или просто игнорируют их.

Стоит удивиться долготерпению дендросадовцев. Кстати, в августе им выдали зарплату за май. Всего получилось около полутора миллионов рублей на всех (12 человек). Сад, числящийся в международных каталогах, по-прежнему финансируется по остаточному принципу, а власти, к сожалению, вспоминают о нём только тогда, когда везут сюда именитых гостей. Впрочем, бывают и исключения. В прошлом году область подарила саду 20 миллионов рублей. На радостях Телегина заменила ворота и кое-где подновила ограду. В нынешнем году подарков вроде бы не предвидится.

А деньги нужны не только на ограду. Требуется реконструкция знаменитого каскада прудов. Нужны техника, инвентарь и многое другое, без чего просто невозможна нормальная работа на такой большой площади...

Разогнавшись, перо останавливается на половине пути. К чему очередное ворошение бед и проблем? Даже ограда из колючей проволоки не спасёт. Да и нужна ли таковая, если люди просто не понимают, на что поднимают руку? Нужна ли охрана, если нет совести и элементарного уважения к труду нескольких поколений лесоводов?

*Абдуллаев, Б. Творцы и варвары / Б. Абдуллаев // Славич. — 1995. — 15 сентября. — С. 4.

¹ 15 сентября 1995 года доллар стоил 4465 рублей. 60 тысяч в месяц были равны 13,5 долларов, а при цене хлеба в 2500 рублей на эти деньги можно было купить 24 буханки. — Ред.

Ограду будут уносить целыми секциями, деревья — выкапывать и ломать. Сад уже лишился уникальных посадок крыжовника, рябины, многих других ценных пород деревьев и кустарников. В округе много дач, хозяева которых хотят иметь у себя что-то диковинное. Купить? Что вы, — ночью в дендрарий с лопатой и никаких проблем.

В прошлом году пытались наладить охрану. В нынешнем денег на сторожей не хватило.

Кто-то из начальников удивился: «Такой сад — и не можете заработать?..»

Сказка про белого бычка...

Что это мы всё о грустном?..

— Гляньте, пихта дала шишки!

Любовь Ивановна показывает на стройную красавицу и рассказывает о её родителях: отец из Канады, мать — наша, местная. Никто не верил, что пихта сможет плодоносить. А ведь таких примеров в саду множество.

Подобрал несколько орехов странной удлинённой формы. Оказалось: гибрид грецкого ореха с обыкновенным лесным. Теперь орехи вызревают при наших холодах. Нужна дальнейшая работа по улучшению сорта, тогда плоды станут крупнее. Нужна работа...

На ёлке резвилась белочка. Шалунья осыпала нас иголками и исчезла в густой кроне.

Деловито прожужжал шмель, сделав круг почёта над нашей небольшой компанией.

— Кстати, учёных в нынешнем году удивило появление в наших краях насекомых, которые не характерны для средней полосы. Вероятнее всего, это сказалась нынешняя жара, — говорит Любовь Ивановна. А ещё она поделилась новой заботой: голубые ели стали болеть — чернеет хвоя. Есть надежда, что поддержка питанием и уход помогут деревьям справиться с недугом. На всякий случай деревья обработали специальными препаратами.

— А это наша гордость...

Любовь Ивановна готова часами рассказывать о любимом деле. Для неё каждое дерево, каждый куст уникален. Кажется, она знает всё про все деревья. Шутка ли: 21 год в дендрарии...

Мы прошли по аллее, рядом с которой покоится Сергей Фёдорович Харитонов. Основатель сада всегда тяжело переживал грубость и равнодушие к своему детищу. Возможно, это и хорошо, что он не видит, как сегодня люди относятся к плодам его трудов. Если бы увидел — расстроился б старик не на шутку.